

Теневая экономическая деятельность субъектов предпринимательства как фактор развития экономической преступности

Буров В.Ю.¹

¹ Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

АННОТАЦИЯ:

В статье показаны подходы к исследованию экономической преступности отечественными и зарубежными учеными. Автором проведен сравнительный анализ понятий (определений) «экономическая преступность», «незаконное предпринимательство», «теневая и криминальная экономики». Определено влияние и взаимосвязь между ними. Проанализированы основные направления противодействия экономической преступности, что позволило сделать вывод об интенсификации борьбы с незаконным предпринимательством, как формы проявления экономической преступности, в современных условиях. Отмечено, что экономическая преступность в современных реалиях – самая значимая часть преступности, непосредственно связанная с экономическими отношениями и полностью определяемая системной коррупцией.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теневая экономическая деятельность, экономическая преступность, малые предприятия

Shadow economic activity of business entities as a factor in the development of economic crime

Burov V.Yu.¹

¹ Transbaikal State University, Russia

Актуальность исследования

Важнейшей негативной тенденцией современного развития России является активное формирование институтов теневой деятельности и экономической преступности, что связано как с экономической преступностью в СССР, так и с переходным периодом к рыночным отношениям: «... слом социально-экономической системы неизбежно вызывает стремительный рост преступности, в том числе экономической. Объясняется это многими факторами: ликвидацией прежнего законодательства, а новое в одночасье не рождается; сменой мировоззренческих ориентаций членов общества; разрушением существовавшей правоохранительной системы; в конце концов, борьбой носителей старого мировоззрения с носителями новых взглядов и т.д.» [14, с. 109] (Pashin, Kondakova, 2009).

В настоящее время в России в условиях социально-экономической нестабильности, ухудшения материального благосостояния населения, сопровождающиеся ухудшением криминальной ситуации в обществе, реальным фактором увеличения экономической преступности является сектор теневой экономики, где одними из главных субъектов теневых отношений являются малые предприятия.

Это актуализирует проблему изучения теневой экономической деятельности (ТЭД) субъектов малого предпринимательства (МП) в том числе с позиции отнесения ее к экономической преступности как экономического и социального обусловленного явления, а не как простой, механической совокупности теневых практик и/или правонарушений данного вида.

Стремительное развитие экономической преступности произошло в первой половине 90-х гг. прошлого века и было обусловлено:

- форсированным характером либерализации;
- несовершенством законодательства;
- либерализацией внешнеэкономической деятельности, связанной с различием структуры мировых и внутренних цен;
- длительным отсутствием действенной системы валютного и экспортного контроля;
- перераспределением собственности.

По мнению отечественных ученых, в частности В.В. Беликова, основным фактором развития экономической преступности является теневая экономическая деятельность, что предопределяет важнейшие задачи – контроль, предупреждение

ABSTRACT:

The article shows the approaches to the study of economic crime by domestic and foreign scientists. The author provides a comparative analysis of the concepts (definitions) of economic crime, illegal business, shadow and criminal economy. The influence and the relationship between them Analyzed the main directions of combating economic crime, which allowed to conclude about the intensification of the struggle with illegal entrepreneurship as forms of economic crime in the modern world. It is noted that economic crime in modern realities is the most significant part of crime, directly related to economic relations and fully determined by systemic corruption.

KEYWORDS: Shadow economic activity, economic crime, small enterprise

JEL Classification:

Received: 12.01.2019 / Published: 30.06.2019

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Burov V.Yu. (burovschool1956@yandexl.ru)

CITATION:

Burov V.Yu. (2019) Tenevaya ekonomicheskaya deyatel'nost' subektov predprinimatel'stva kak faktor razvitiya ekonomicheskoy prestupnosti [Shadow economic activity of business entities as a factor in the development of economic crime]. *Tenevaya ekonomika*. 3. (2). – 87-96. doi: 10.18334/tek.3.2.40096

и противодействие ТЭД с целью минимизации «теневое» сектора [1, с. 7] (*Belikov, Kushel, 1996*).

Достаточно часто встречаются попытки отождествить теневую экономическую деятельность с преступлениями в сфере экономики. В ранее опубликованной работе «Теневая экономика и коррупция как формы проявления экономической преступности»¹ нами было подчеркнуто, что граничное положение теневой экономики обуславливает ее дуализм в проекции криминального и некриминального поведения. Поэтому, с одной стороны – теневая экономика является объектом пристального внимания и пресечения со стороны правоохранительных органов, а с другой – вызывает тревогу со стороны общества и профессиональный интерес исследователей из экономической, юридической, социологической и др. наук, изучающих природу данного явления, его гносеологию, свойства, причины и следствия, среду, в которой экономические преступления получают подпитку, характеризующиеся своей распространенностью, скрытостью и организованностью [3, с. 68] (*Burov, 2014*).

Такой же позиции придерживается В.В. Глухов: «понимание значения теневой экономики и преступлений в сфере экономической деятельности» не только у специалистов, предметно занимающихся исследованием данных вопросов, но и у остальных людей разное. Одни понимают под этими понятиями организацию незаконного производства и оказание услуг, другие – скрытые от государства налоговые вычеты, третьи – неучтенные операции с наличными и безналичными денежными средствами, четвертые – деньги, полученные преступным путем, пятые – преступные операции с материальными и нематериальными активами и т.д. [5, с. 7] (*Glukhov, Zhernovoy, Glukhov, 2014*).

Любая теневая экономическая деятельность (ТЭД) направлена на уклонение от уплаты налогов, что, согласно положениям Уголовного кодекса РФ, считается экономическим преступлением. За неперечисление в государственный бюджет и в государственные внебюджетные фонды налогов и других обязательных платежей, совершенное в крупном или в особо крупном размере, предусматривается наказание.

К экономическим преступлениям относятся преступления, предусмотренные

---

¹ Буров В.Ю. Теневая экономика и коррупция как формы проявления экономической преступности / В.Ю. Буров, Н.И. Атанов, В.Н. Андриянов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 68

ОБ АВТОРЕ:

Буров Виталий Юрьевич, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории и мировой экономики (burovschool1956@yandex.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Буров В.Ю. Теневая экономическая деятельность субъектов предпринимательства как фактор развития экономической преступности // Теневая экономика. – 2019. – Том 3. – № 2. – С. 87-96. doi: [10.18334/tek.3.2.40096](https://doi.org/10.18334/tek.3.2.40096)

ст. 198 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица», ст. 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации», ст. 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента» Уголовного кодекса РФ.

Криминология выделяет шесть признаков экономической преступности, которая совершается:

- 1) юридическими и физическими лицами в личных и корпоративных интересах;
- 2) в процессе профессиональной деятельности;
- 3) в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности;
- 4) носит корыстный характер;
- 5) имеет дрящущее систематическое развитие;
- 6) наносит серьезный ущерб экономическим интересам государства, частного предпринимательства и граждан [8] (*Kondrateva, 2017*).

По мнению А.П. Суходолова и Д. Ю. Федотова: «Отличительной особенностью экономических преступлений является значительный материальный ущерб, приносимый обществу в результате их совершения. Преступления данного вида сокращают доходы государства и значительных групп населения, снижают эффективность предпринимательской деятельности, создают барьеры для развития бизнеса и экономических отношений, формируют в экономической системе страны нишу, экономически подпитывающую другие виды преступной деятельности (и прежде всего организованной преступности), – теневую экономику – и в целом тормозят развитие экономики страны» [15, с. 112] (*Sukhodolov, Fedotov, 2015*).

В советской литературе высказывались мнения о необходимости ограничения круга экономических преступлений только хозяйственной, должностной и имущественной преступностью. Так, А.М. Яковлев употребляет термин «экономическая преступность» и включает в него преступления, причиняющие вред охраняемым законом экономическим интересам государства и граждан, связанные с особенностями экономического, хозяйственного механизма и совершаемые лицами, выполняющими определенные функции в системе экономических отношений [16] (*Yakovlev, 1990*).

Представляется, что данная позиция была вполне оправданной в условиях командной (государственной) экономики, но она вряд ли приемлема в период расширения рыночных отношений, когда практически любое частное поведение, имеющее экономическую мотивировку, всегда оказывается связанным в той или иной степени с хозяйственной (экономической) деятельностью. Именно поэтому большая часть совершаемых преступлений в той или иной степени причиняет вред экономическим интересам личности, общества или государства [4] (*Galkova, Vorobeva, 2017*).

В.В. Колесников, пытаясь определить категорию «экономическая преступность», сделал вывод, что это преступления, совершаемые субъектами бизнеса в связи с их предпринимательской деятельностью. Такое понятие преступлений в сфере экономической деятельности является неопределенным, поскольку включает в себя не только

преступления, совершаемые в сфере предпринимательства, но и преступления, связанные с обеспечением условий предпринимательской деятельности [7] (*Kolesnikov, 1994*).

В.Н. Бурлаков отмечает, что центральная проблема здесь состоит в выборе критериев квалификации преступлений в качестве экономических и, соответственно, в определении границ социального явления «экономическая преступность». Здесь речь идет о рассмотрении данного явления с криминологических или, точнее, социокриминологических позиций. В свете же уголовно-правового подхода границы первичного понятия «экономическое преступление», по мнению ряда отечественных специалистов, вообще вряд ли возможно явно обозначить [2, с. 254] (*Burlakov, 2000*).

С.Х. Нафиев и Г.Р. Хамидуллина предлагают рассматривать экономическую преступность как «... совокупность групп преступлений, основанных на причинении вреда охраняемым законом экономическим интересам всего общества и граждан вследствие совершения хищений, хозяйственных и корыстных должностных преступлений» [13, с. 7] (*Nafiev, Khamidullina, 2003*).

По мнению Н.Ф. Кузнецовой, под экономической преступностью следует понимать «Совокупность преступных посягательств, причиняющих вред охраняемым законом экономическим интересам общества и граждан вследствие совершения хищений, хозяйственных и корыстных должностных преступлений» [10, с. 78] (*Kuznetsova, 2011*). А.Г. Корчагин предлагает определять экономические преступления как «... общественно опасное деяние, посягающее на экономику как совокупность производственных (экономических) отношений и причиняющее ей материальный ущерб» [9].

Под связью экономической преступности с криминальным сектором «теневой экономики», уклоняющимся от уплаты налогов и характеризующимся деструктивным влиянием на общество, нами понимается совокупность противоправных сделок с товарами и услугами, не отраженных в соответствующей системе регистрации.

В качестве примера отнесения хозяйственной деятельности к экономической преступности можно назвать: криминальный рынок оружия и военной техники; незаконный экспорт сырья, энергоносителей, редкоземельных и цветных металлов; «отмывание» денег, полученных незаконным путем [8] (*Kondrateva, 2017*); преступления в финансово-кредитной сфере (обман вкладчиков, мошенничество) [6] (*Golovinov, Pogorelov, 2016*); нелегальная переработка и реализация драгоценных металлов и камней; незаконное производство лекарственных средств.

Установлению причин каждому из видов теневой экономической деятельности и отнесению некоторых из них к преступлениям экономической направленности должна предшествовать научно обоснованная классификация с выделением критериев типологизации в аспекте ее легитимной, теневой и криминальной составляющей с целью более избирательного воздействия на ее различные сегменты (табл.).

При разработке концепции государственного регулирования противодействия ТЭД и экономической преступности необходимо учитывать, что теневой и криминальный

Таблица
Критерии типологизации теневой и криминальной экономики в аспекте отнесения их к экономической преступности

Основные признаки	Теневая			Криминальная
	скрытая	неформальная	нелегальная	
Цель предпринимательской деятельности	Сглаживание неадекватных условий деятельности и частичное обогащение	Сглаживание неадекватных социальных условий проживания населения	Обогащение и частичное сглаживание неадекватных условий предпринимательской деятельности	Обогащение преступная и часть нелегальной, коррупционная: политическая и деловая
Функции	Перераспределение	Производство и реализация	Перераспределение, производство и реализация	Перераспределение, производство и реализация
Субъекты	Предприниматели, руководители и менеджеры официального сектора экономики	Физические лица или группа лиц (граждан), неофициально занятых в «домашнем предпринимательстве»	Неофициально работающие предприниматели	Профессиональные мошенники и преступники. Часть предст- вителей нелегального сектора. Чиновники, управленцы, беру- щие взятки
Объекты	Доходы официальной экономики	Производство раз- решенных товаров и услуг в неофициальном секторе	Доходы официальной экономики. Неофициаль- ное производство разре- шенных товаров и услуг, не учтенных в отчетности, с целью наживы	Доходы официальной экономи- ки. Производство преступных, запрещенных и дефицитных товаров и услуг
Связь с официальной экономикой	Неотрывно связана с официальной экономикой	Относительно самостоятельная	Переплетена с официальной экономикой	Переплетена со всеми сектора- ми экономики
Организационные структуры	Зарегистрирован- ные предприятия	Физические лица, их сообщества и объеди- нения	Не зарегистрированные предприятия	Преступные сообщества
Отношение к экономической преступности	Частично относится	Не относится	Частично относится	Относится

Источник: составлено автором.

секторы экономики находятся одновременно в отношениях взаимосвязи и конкуренции в различных сферах рынка.

Неадекватное государственное вмешательство в регулирование экономических отношений между субъектами малого предпринимательства и государством, что особенно присуще 90-м гг. прошлого столетия, породило переориентацию их деятельности в теневой сектор и чрезмерную и необоснованную криминализацию их теневой экономической деятельности, что не только не способствовало развитию бизнеса, но, напротив, сдерживает до сих пор конституционно гарантированную свободу предпринимательской деятельности, негативно влияет на экономическое развитие страны, является источником масштабной коррупции.

Социально-правовой контроль не следует путать с тотальным и дискреционным контролем властей. Он предполагает организацию жизни и деятельности людей на основе законов, принятых демократическим путем, исполнение которых является прозрачным и доступным для отслеживания гражданами, общественными организациями, политическими партиями и другими образованиями гражданского общества, средствами массовой информации, парламентом, правоохранительными и иными исполнительными органами и судами, а за нарушение законов (без всяких изъятий и неправомερных иммунитетов в соответствии с конституционным принципом «все равны перед законом и судом») следует гражданско-правовая, дисциплинарная, служебная, административная или уголовная ответственность [12, с. 15] (*Luneev, 2012*).

При противодействии экономической преступности необходимо учитывать массовую криминализацию экономических предпринимательских правонарушений, связанных в первую очередь с нанесением субъектам рынка больших финансовых потерь. И позиция некоторых специалистов и ученых о привлечении виновных к уголовной ответственности вызывает критику. Такой подход возможен при нанесении ущерба, который несет угрозу экономической и национальной безопасности государства.

ИСТОЧНИКИ:

1. Беликов В.В., Кушель Е.С. Деятельность крупных сообществ как угроза безопасности России // Безопасность. – 1996. – № 7–12. – С. 72.
2. Бурлаков В.Н. и др. Криминология XX век. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. – 554 с.
3. Буров В.Ю. и др. Теневая экономика и коррупция как формы проявления экономической преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 65–74. – doi: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).65-74 .
4. Галькова А.А., Воробьева Н.В. Способы повышения экономической стабильности Российской Федерации // Экономические отношения. – 2017. – № 3. – С. 223–228. – doi: 10.18334/eo.7.3.38018.

5. Глухов В.В., Жерновой М.В., Глухов Е.В. Криминологическая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 69–75.
6. Головинов О.Н., Погорелов А.В. Киберпреступность в современной экономике: состояние и тенденции развития // Вопросы инновационной экономики. – 2016. – № 1. – С. 73–88. – doi: 10.18334/vines.6.1.35353.
7. Колесников В.В. Экономическая преступность и рыночные реформы: Полит.-экон. аспекты. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1994. – 172 с.
8. Кондратьева Е.А. Процессы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ): категориальные подходы // Теневая экономика. – 2017. – № 1. – С. 31–46. – doi: 10.18334/tek.1.1.37716.
9. Корчагин А.Г. Экономическая преступность. Украинский деловой информационный каталог. Udik.com.ua. [Электронный ресурс]. URL: <http://udik.com.ua/books/book-1669/chapter-62935> (дата обращения: 01.05.2015).
10. Кузнецова Н.Ф. Криминология. – Изд-во «Зерцало», 2011. – 208 с.
11. Лунеев В.В. О криминализации экономических преступлений предпринимателей // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 4. – С. 5–15.
12. Лунеев В.В. О криминализации экономических преступлений предпринимателей // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 1 (19). – С. 14–20.
13. Нафиев С.Х., Хамидуллина Г.Р. Экономические преступления. Судебно-бухгалтерская экспертиза как метод предупреждения экономической преступности. – М.: Экзамен, 2003. – 192 с.
14. Пашин В.П., Кондакова С.В. Некоторые теоретические аспекты разработки вопросов по борьбе с экономической преступностью в СССР // Известия Курского государственного технического университета. – 2009. – № 3. – С. 109–112.
15. Суходолов А.П., Федотов Д.Ю. Уклонение от уплаты налогов и обязательных платежей в пенсионный фонд России: мотивация совершения преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – № 1. – С. 111–119. – doi: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).111-119.
16. Яковлев А.М. Экономическая преступность: закон и жизнь. – М.: Знание, 1990. – 3 с.

REFERENCES:

- Belikov V.V., Kushel E.S. (1996). Deyatel'nost' krupnykh soobshchestv kak ugroza bezopasnosti Rossii [The activities of large communities as a threat to Russia's security]. *Bezopasnost. (7-12)*. 72. (in Russian).
- Burlakov V.N. i dr. (2000). *Kriminologiya XX vek [Criminology – XX century]* SPb.: Yurid. tsentr Press. (in Russian).
- Burov V.Yu. i dr. (2014). Tenevaya ekonomika i korruptsiya kak formy proyavleniya ekonomicheskoy prestupnosti [Shadow economy and corruption as a form of economic crime]. *Kriminologicheskii zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. (4)*. 65–74. (in Russian). doi:10.17150/1996-7756.2014.8(4).65-74 .
- Galkova A.A., Vorobeva N.V. (2017). Sposoby povysheniya ekonomicheskoy stabilnosti Rossiyskoy Federatsii [Ways to improve economic stability of the Russian Federation]. *Journal of International Economic Affairs. 7 (3)*. 223–228. (in Russian). doi: 10.18334/eo.7.3.38018.
- Glukhov V.V., Zhernovoy M.V., Glukhov E.V. (2014). Kriminologicheskaya kharakteristika prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti [Criminological research crimes in economic activity]. *Kriminologicheskii zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. (4)*. 69–75. (in Russian).
- Golovinov O.N., Pogorelov A.V. (2016). Kiberprestupnost v sovremennoy ekonomike: sostoyaniye i tendentsii razvitiya [Cyber crime in the modern economy: condition and development trends]. *Russian Journal of Innovation Economics. 6 (1)*. 73–88. (in Russian). doi: 10.18334/vinec.6.1.35353.
- Kolesnikov V.V. (1994). *Ekonomicheskaya prestupnost' i rynochnye reformy: Polit.-ekon. aspekty [Economic crime and market reform: Polit.-Ekon. aspects]* SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburg. un-ta ekonomiki i finansov. (in Russian).
- Kondrateva E.A. (2017). Protsessy protivodeystviya legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putyom, i finansirovaniyu terrorizma (POD/FT): kategorialnye podkhody [Processes of countering the legalization (laundering) of proceeds of crime and the financing of terrorism (AML / CFT): categorical approaches]. *Shadow Economy. 1 (1)*. 31–46. (in Russian). doi:10.18334/tek.1.1.37716.
- Kuznetsova N.F. (2011). *Kriminologiya [Criminology]* Izd-vo "Zertsalo". (in Russian).
- Luneev V.V. (2011). O kriminalizatsii ekonomicheskikh prestupleniy predprinimateley [On the criminalization of economic crimes committed by entrepreneurs]. *Kriminologicheskii zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. (4)*. 5–15. (in Russian).

- Luneev V.V. (2012). O kriminalizatsii ekonomicheskikh prestupleniy predprinimateley [On the criminalization of economic crimes committed by entrepreneurs]. *Kriminologicheskiy zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. (1 (19)). 14–20. (in Russian).
- Nafiev S.Kh., Khamidullina G.R. (2003). *Ekonomicheskie prestupleniya. Sudebno-bukhgalterskaya ekspertiza kak metod preduprezhdeniya ekonomicheskoy prestupnosti* [Economic crimes. Forensic accounting as a method of prevention of economic crime] M.: Ekzamen. (in Russian).
- Pashin V.P., Kondakova C.B. (2009). Nekotorye teoreticheskie aspekty razrabotki voprosov po borbe s ekonomicheskoy prestupnostyu v SSSR [Some theoretical aspects of development of questions on struggle against economic criminality in the ussr]. *Izvestiya Kurskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. (3). 109–112. (in Russian).
- Sukhodolov A.P., Fedotov D.Yu. (2015). Uklonenie ot uplaty nalogov i obyazatelnykh platzhey v pensionnyy fond Rossii: motivatsiya soversheniya prestupleniy [Evasion of tax and obligatory payments to the pension fund of Russia: the motivation of crimes]. *Kriminologicheskiy zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 9 (1). 111–119. (in Russian). doi: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).111-119 .
- Yakovlev A.M. (1990). *Ekonomicheskaya prestupnost: zakon i zhizn* [Economic crime: law and life] M.: Znanie. (in Russian).